

The illustration depicts a man and a woman in a fantastical setting. The man, on the right, has long dark hair and is wearing a white, ornate jacket with gold embroidery. The woman, on the left, has long, flowing red hair and is wearing a green dress. In the background, a golden dragon with large wings is flying over a castle with golden spires. The scene is set against a bright, hazy sky with soft light effects.

ЭЛЕН БЛИО,
ЯСМИНА САПФИР

ОТ ВИНТА - 3!

ПРИРУЧИТЬ ИМПЕРАТОРА,
ПОЛЮБИТЬ ДРАКОНА

**Элен Блио
Ясмина Сапфир
От винта 3! Приручить
императора, полюбить дракона
Серия «От винта»**

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

- Я хочу нанять вас на работу! – заявил незнакомец.
- Всего-то? – нервно хихикнула я. – Судя по «прелюдии» темы нашего разговора я уже думала вам нужен киллер и вы не знаете как мне об этом сказать.
- В чем-то вы правы... – задумчиво произнес красавчик.
Новая планета, новая работа и новая... фигура?
Может и не совсем, может не полностью... Но почему нет?
Леди из зад... с Земли может все и даже больше!

**ВНИМАНИЕ! Это завершающий том! До финала!
От винта!**

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	23
Глава 3	34
Глава 4	50
Глава 5	61
Глава 6	67
Глава 7	74
Глава 8	83
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Элен Блио, Ясмина Сапфир

От винта 3! Приручить императора, полюбить дракона

Пролог

– Ты хотела согреться, моя красавица?

Хм... он серьезно?

Нет, вообще, если честно, хотела я совсем не греться!

Я хотела драться! Раскрыть ему его поганую псевдо императорскую физиономию за то, что он... за то... За то, что втравил меня в это!

Да, надавать ему пощечин! Или хорошенько отшлепать! Но...

Но я была просто не в состоянии! Мне казалось, у меня слезы в глазах замерзают!

Боже! Единый и Аллизия!

Боги этой богами забытой планеты! Помогите! Сама я не местная!

Вообще не понимаю, как я тут очутилась! Нет, это вовсе не из-за денег!

Ну... Если только чуть-чуть! Я реально хотела помочь этому парню!

Ну и... жажда приключений, конечно! Вообще, на меня же с детства пробу негде было ставить, в том смысле, что я оторва и хулиганка! Да! Исключительно поэтому я ввязалась в авантюру с кругосветкой! А выплаченная ипотека, счёт в банке – это... вторично!

Только поэтому я оказалась в этой...

Господи, и эти люди называют задницей МОЮ планету! МОЙ мир!

Да они сами живут в такой...

Везде, куда ни глянь – снежная пустыня с высокими барханами снега. Тут совершенно реально можно было с головой провалиться.

Порывы ветра жадно слизывали со снежных дюн шапки, как воры с зазевавшихся путников.

Тут не было ничего! Совсем!

Однако... однако мой неугомонный спутник – жаждущий власти узурпатор, вот он кто! – кажется что-то знал и куда-то меня упорно тащил.

Да, почти сразу я увидела метрах в пятидесяти тянущиеся к самым облакам скалы – он решил там спрятаться? Или... может там были укрытия?

– Джас, ты громко думаешь, а говорить на таком морозе – опасно. Но я скажу. Давным-давно в Агрыйских скалах древними жителями этих земель были устроены пеще-

ры. Нам очень повезет, если отыщем одну из них.

– Надеюсь, не с помощью магии?

– Магию применять не буду, клянусь. Слушай внимательно. Я пойду впереди, а ты – по моим следам. Строго след в след!

Командир нашёлся, ишь! Не прошло и большей половины нашей кругосветки!

Но я даже возражать не стала! Пусть покомандует! Может... Может это его успокоит? Я же видела, что он нервничал?

Конечно! Очередная непредвиденная остановка! Сколько их уже было? А сколько еще впереди?

До назначенного ему срока действительно не так много осталось, а нам еще почти полпланеты окучивать. То есть облетать.

Я не заметила как Рудэй вытащил из-за пояса какую-то палочку. Надеюсь, он не в Гарри Поттера решил поиграть?

Нет, просто превратил её в длинный посох и принялся пробовать сугробы этой самой палкой. Проверял глубину, как я поняла.

Через несколько минут нам улыбнулась удача.

Рудэй сначала сам протиснулся в узкое ущелье, потом втянул меня.

Не скажу, что в пещере было теплее, чем на улице, но хотя бы безветренно. Мне показалось, что император такой довольный тем, что нашёл укрытие! Захотелось сбить с него

спесь и я... Я высказала ему всё, что думаю!

– Ты, и только ты виноват в том, что мы потеряли дракона! Ты безответственный! Ты вообще подошел к этому путешествию неподготовленным! Втравил во все это меня!

– Разумеется я исчадие вашего ада! Кто же еще! Кто бы в этом сомневался! Пойдем дальше. Тут должно быть кое что...

Пещера оказалась довольно приличного размера. Ледяной свод внутри быстро сменился каменным. Мы выбрались из коридора и оказались в подобие гостиной. Она была еще больше, и как только мы зашли в углу что-то начало мерцать.

Рудэй радостно вскрикнул!

– Единый! Это же Кермель? Жар-камень?

Неужели! Вот бы еще знать, что это за хрень такая! И самое главное – чем нам это опять грозит!

– Джас, это... это спасение! Этими штуковинами аборигены отапливали жилища. И тогда и теперь. Тут специальный, заколдованный минерал. Он реагирует на живую ауру и греет. Правда, сначала медленно.

– Медленно? То есть есть шанс, что он просто не успеет нас согреть? Знаете что...

Я сама не знала что несу! Костерила его на чем свет стоит! Ругала, ругала, сначала его, его мозги, вернее отсутствие таковых, его предков до седьмого колена и глубже. Наконец, решила ляпнуть что-то про его приснопамятную царственную бабушку, но не успела.

Всё-таки целоваться с ним было классно!

Ни с кем, никогда я подобного не испытывала. По моему телу мгновенно пробежал жар, до каждой клеточки доставал, волной, как цунами. Я растворялась в этом поцелуе, хотелось слиться с ним еще сильнее, плотнее... глубже...

Я не выдержала, и застонала, буквально падая в его объятия, обмякая в них.

Голова кружилась. Я чувствовала разряды тока, бьющие по нервам, заставляющие разум полностью отключиться.

Только чувства. Только эмоции. Только гормоны счастья, что впрыскиваются в кровь.

– Ты хотела согреться, моя красавица? Думаю, я могу помочь с этим...

О, Господи, о чём он? Он же... Нет, не об этом же? Или?

– Нет, Руд, я... я пошутила, Рудэй, нет... нет...я... да... о... Боже...

Он прижал меня к тому самому месту, где в углублении мерцал алым волшебный минерал.

Меня ноги совсем не держали, я забылась, ахнула, осела на уже теплый каменный пол. Видимо каменюка зарядился нашей любовной энергией, потому что разогрелся он на удивление быстро.

Я расслабилась. Мне было так хорошо! Не хотелось отрывать свои губы от его, даже кусаться и царапаться не хотелось, вернее... хотелось, но уже не с теми целями, что недавно.

Ничего такого же не случится, если я... Если мы...

Может, пора уже отдаться моему недоимператору и закрыть этот гештальт?

От его жаркой близости мозги отключились, а женские инстинкты и желания, которые я сама от себя скрывала вдруг вылезли на первый план.

Давай, Джас! Не дури! Возьми от этого парня всё, что он может дать! Возьми быстро!

Да, да... очень быстро! Я была разочарована, хотя удовольствие получила такое, которого никогда не знала с моим... Нет, даже вспоминать его не буду! Вечно как вспомню, так какая-то хрень в жизни приключается!

В общем... я хотела было оскорбиться, но... Рудэй быстро объяснил – невербально – что это была стремительная прелюдия, а вот дальше...

Дальше пошла настоящая жара. Мне уже хотелось молить о пощаде! Но мой мозг подавал моим голосовым связкам сигналы говорить только два слова – «да» и «еще».

– Да, Руд... еще... пожалуйста...

И пожалуйста, конечно, я же девочка воспитанная!

Потом я лежала глядя на сверкающий от инея потолок, едва дыша.

Хорошо! Как же мне было хорошо!

Он тоже лежал рядом. И громко думал!

И, чёрт побери, мне казалось – я знала о чем он думает! Словно я Лейседор, дракон, читающий мысли людей и спо-

собный транслировать свои.

О, нет, транслировать я пока не могла, но...

Вот же зараза! Он определенно, точно думал о...

Рудэй размышлял, как бы отмазаться от женитьбы на мне!

Да, да! Совершенно точно! Думал, как бы мне сказать – извини, дорогая, всё было круто, как никогда и ни с кем, но ты же понимаешь! Я чувак императорских кровей, а ты...

А ты малышка из Бирюлёво, и тебе не светит династический брак и корона!

Засранец! А то мне больно была нужна его императорская задница!

Скотина и подлец! И...

Всё-таки было дико обидно! Просто потому что заниматься с ним любовью было очень кайфово! Но...

Но я решила принять превентивные меры!

– Даже не надейтесь, я за вас ни за что не выйду!

– Что?

Съел? Недоимператорство! Не подавись!

– Что слышали! То, что между нами было вообще не повод для брака!

– То есть, ты мне отказываешь?

– А вы что, предложение делаете?

– Ну, вообще-то у меня были такие мысли!

Что? Неужели я крупно облажалась? Быть этого не может!

И как быть?

– Значит... Значит засуньте свои мысли...

– Я сейчас засуну! Тебе! Чтобы твой проклятый язычок хоть ненадолго работал в другом направлении, поняла? За-
раза рыжая, ты же мне... ты... Просто... Просто...

Ох, зря я всё-таки влезла, говорила мне бабушка: молча-
ние – золото!

Или, может, правда, позволить ему найти моему языку до-
стойное применение?

Глава 1

За некоторое время до событий, описываемых в прологе...

– Ну и что мы теперь будем делать, вашество? Может попробуем вашу магию? Сами-то вряд ли спасемся, зато как местные-то удивятся! Если повезет – погибнем с музыкой, так сказать! Тут ничего живого не останется...

Я язвила, но было страшно до чертиков. До красных мушек в глазах.

И не мудрено!

Нас окружили...

Со всех сторон на нас наставили какое-то оружие, вроде джедайских силовых мечей, только ярко-красного цвета и очень длинное. Типа из мечей сделали копья.

Руд успел маякнуть, что это вроде лазерных скальпелей – режут быстро, сразу и прижигают. Прямо обнадеживало. Уж если и нанесут травмы, то сразу же и помощь окажут.

Сверху, чтобы мы не вздумали запрыгнуть на дракона и улететь куда подальше, плюнув на миссию и все на свете – зависли всадники на грифонах, покрытых какой-то интересной броней, вроде той, что рыцари надевали на лошадей. Но, видимо, очень легкой. Их «всадники» – огромные качки в стиле стероидных актеров силиконовой долины одевались в одни только свободные брюки и... все. Мощные загорелые

торсы оставались голыми. Зато сапоги их были из какой-то интересной кожи: блестящей, с чешуйками и пупырышками. Словно крокодил покрылся бородавками и с горя сам сделал себе харакири. После чего и стал сапогами.

Точно такие же мужики наставили на нас оружие и на земле.

Прически а-ля Чингачгук были очень в тему. Эдакие ирокезы на бритых головах. Хищные, но одновременно мясистые черты лиц, не обремененных интеллектом венчали эту чудесную картину «Мы попали...» И даже уже слова «в плен» тут не требовались. Первой фразы было вполне достаточно, чтобы иллюстрировать ситуацию в полной мере.

В общем, мы были полностью окружены, и деваться просто уже оказалось некуда. Так что даже магия Руда уже не представлялась мне самым худшим злом.

– А аборигены едят людей? Или только своим оружием поджаривают? – уточнила я у недоимператора. – Эй, красавчики! Вы! Качки «спортзал мой домродной», а тренажеры – жены! Я ядовитая ведьма из Задницы! Несварением не обойдется! Как минимум – покроетесь толстым-толстым слоем прыщей!

Полуголые стероидные мужики вокруг даже не шелохнулись. Мда... О гостеприимстве они не слышали, про чувство юмора не знают.

– Эй! Мужики! Есть древнее предание, вы просто не в теме. Не на одной волне, так сказать, с последними трендами

предсказаний. Кто сожрет рыжую ведьму из задницы навсегда станет импотентом!

Молчание.

– Импотентом! – повторила я нарочито грозно. Надеюсь, они знают, что это такое? Или...

– Это когда ваш нефритовый стержень подобен унылому ростку поникшему и усохшему.

Ноль эмоций, фунт презрения. Может у них и ростков-то нет. То есть стержней. И вообще...

– Никаких постельных утех на всю оставшуюся жизнь, Квазимоды!

Руд хихикнул рядом со мной, я осуждающе на него посмотрела.

– Ты б им еще плоскостопием пригрозила!

– А вы что предлагаете, вашество? Ваши, так сказать, рабочие гипотезы?

– Давай подождем... Убить претендента на трон Аллизии – такое себе удовольствие. Даже если меня и хотят не допустить к трону, это, по факту, объявление войны. И через пару дней сюда прибудет армия, а через несколько дней здесь останется выжженная боевыми драконами пустыня...

– А ты уверен, что они в курсе? – кивнула я на замершие статуи бодибилдеров.

– Абсолютно!

– Тогда почему они нас не отпускают?

– Не знаю.

Не знает он! Нет, ОН не знает!

Меня это так возмущало, что даже слов приличных для него не было! А я ведь только-только начала... Ну... снова с ним дружить!

И вот опять эта его недоимператорская беспомощность!

«Подождем»! Ах-ах! Чего ждать-то! Пока они отрежут и прижгут? Его-то могут и не тронуть, раз он у нас претендент. А я кто? Я никто...

От злости мне уже даже так страшно не было!

И только хотелось ткнуть Рудэя посильнее, чтобы зашевелился!

– Тогда давайте уже колданем! Вот они удивятся! Предлагаю, что будет когда на них дождь из пауков прольется или краской завалит. Представь этих ребят, исполосованных во все цвета радуги. Мокрых и удивленных. А то глядишь ваша магия еще что-нибудь выкинет? Например эти мужики полетят во все стороны, как ядра из пушки? А? Ну давайте! Нам терять уже нечего.

– Ты серьезно? Или опять шутишь? – уточнил Руд, поглядывая на меня с интересом.

Я развела руками.

– Есть другое предложение?

– Ну они же пока нас не убивают и даже не едят!

– Будем ждать пока нас подвесят на вертеле? Чтобы повысить драматизм момента? Вам, вашество, адреналина, что ли, не достает! Я добавлю! У меня еще много разных ле-

карств с Земли в сумочке. Не только антигистаминные. Например, против ОРВИ попробовать не хотите? Кстати, если антигистаминные сейчас распылить в атмосфере. Тут столько мужиков. Вот будет весело. По крайней мере, отвлечемся. Вы, конечно, вашество будете опять, скажем так, в полной боевой готовности! Но мы-то с Лейсом сбежим! А вы останетесь тут искать себе женщин!

– Все бы тебе потешаться!

По-моему, он слегка обиделся, что напомнила про тот его конфуз.

– Ну давайте, уже! Колданите! От души прям! Мне даже интересно!

Руд тяжело вздохнул, сделал какие-то пасы руками. Лейс ойкнул у меня в голове и, кажется, добавил «Ох, Единый, да когда же он поумнеет-то, а? Ясно ведь предки говорили – послушай женщину... и ничего не делай... А этот...»

В следующую секунду оружие аборигенов начало извиваться змеями, и пытаться их ужалить. Реально! Пытаться ужалить! С неба посыпались ошипанные бройлерные курицы... ой, это, что были грифоны? Ага... точно!

И все бы даже ничего. Местные удивились, даже разомкнули кольцо. Но в эту минуту деревья решили поиграть с нами в странную игру «придави путника». Они начали наклоняться и ударять по земле.

Все заметались. Мы тоже.

Мужики с ошипанных грифонов поползли куда-то.

Грифоны за ними.

Лейс лично закинул нас на спину и взмыл в воздух.

«В следующий раз сначала страхование жизни оформи, а потом проси его колдовать!» – пожурил меня золотой.

«Зато вырвались! Разве нет?»

«Не факт, не факт!»

И он был прав.

Оружие местных начало прыгать по воздуху, пытаюсь ужалить. Эдакие красные сверкающие лазерные копыя-змеи, которые как-то обнаружили в себе способность к левитации.

Лейседор начал уходить от преследования.

И вроде мы почти оторвались... Я так думала, во всяком случае...

Когда раздался ойк в голове, затем мы начали стремительно терять высоту и следом рухнули прямо на какую-то постройку, вроде шалаша...

Здание рассыпалось под нами с хрустом и треском, а еще с визгом и воплями...

«Упс...» – Лейседор уже выучил это земное слово.

Он медленно поднялся, при этом сбив хвостом еще несколько крыш с ближайших домов. Не знаю уж нарочно или случайно.

Только шума и гама прибавилось.

Народ начал выбираться из-под обломков, женщины возмущались, мужчины грозили нам кулаками, но приближаться не торопились.

Наш золотой дракон завис, как летучий корабль из мультика, между небом и землей.

Неужели и он, как и Руд теперь будет тормозить? Да что ж это такое!

Все приходится брать в свои руки!

Подумала я и схватилась за своеобразные вожжи, накинутые на шею дракона. Я ими почти никогда не пользовалась, равно как и рычагами управления, ведь мы с Лейседором общались на ментальном уровне. Но тут...

Я поняла – не дашь команду «от винта» так и сгинешь под лазерным оружием неприятеля!

– Линяем? – уточнила я у дракона.

– Что? Люди тоже сбрасывают старую кожу? – удивился он.

– Она имела в виду бежим!

Ого! Впервые на моей памяти Руд понял меня быстрее золотого и сразу разочаровал:

– Нельзя. Мы должны доказать, что встретились с местным правительством. Нужны как ты это называешь – пруфы...

Пруфы? Он издевается?

Почему я узнаю о каких-то там пруфах только сейчас?

– Ты же понимаешь, что мертвыми мы все равно этого не сможем сделать?

– Ну... будем надеяться, нам удастся как-то договориться...

– С кем? С ними?

Я указала на воинов, подобных тем, что нас едва не пленили, которые неслись в нашу сторону, вооруженные лазерными копьями.

– Звездные войны смотрел? – покосилась я на Рудэя. – Умеешь фехтовать лазерными мечами? На худой конец колдануть по джедайски?

– Колдануть могу... – мрачно отозвался Руд.

– Я поняла... – уточнять мне уже не требовалось, знала я, как он колдует, маг из него был фиговенький.

Тем временем, нас опять пытались взять в кольцо.

Я запрыгнула на Лейседора, Руд воспоследовал и дракон снова начал набирать высоту: но как-то рывками.

«Ты чего?» – обеспокоилась я.

«А ты пробовала летать после разряда в зад... в общем, кое-куда?»

«Нет».

Мы почти поднялись в воздух, после чего Лейс еще раз ойкнул и мы вновь рухнули вниз.

Видимо, разряд произвел на дракона неизгладимое сразу впечатление.

И ладно бы мы упали на уже разрушенный дом. Не-ет! Мы упали на целый. Даже не на один из тех, которые благодаря нам выглядели так, словно их начали строить и... забыли доделать.

Однако теперь народ начал выскакивать из дома прежде,

чем мы показали – насколько дракон хорош в сносе ветхого жилища...

А затем... послышался визгливый женский голос.

– Ну это уже слишком! Вы что творите, варвары?

Хм, не поняла, это мы варвары? Это же они, варвары? Разве нет?

Перед нами предстала полуголая загорелая девица в стиле «Зена королева воинов». Короткая юбочка-доспех, нечто вроде бронелифчика, хотя, почему вроде? Нет натурально – это он и был! Длинные черные волосы, волнами спадающие на плечи, мускулистое тело, немного хищное, широкое, но привлекательное лицо, и ярко синие глаза.

Тот, кто делал кастинг на Зену явно был знаком с этой дамочкой. Или... или её сотворили по образу и подобию нашей Зены?

Приплыли... Точнее прилетели...

Против девиц в бронелифчике в фантастике и фэнтези никто не мог устоять.

Поэтому я слезла с Лейса, встала руки в боки, ноги на ширине плеч и заявила:

– Мы ничего не творим! Это был адекватный ответ на ваш неадекватный приём!

– Чего? – воительница явно не ожидала такого отпора, а мне, так-то, терять было уже и нечего.

– Что слышала! И мы вам не варвары! Мы... мы посланцы Аллизии, Никодии и Летучих земель. Прибыли с важной

миссией! А вы нас сожрать хотели!

– Сожрать?

– А что, нет? Кто нас схватил? Кто собирался нас поджарить, оружием запугивал? Не вы ли? А? Приличные соседи так не поступают!

«Бронелифчик» насупилась, но ответа явно не нашла.

И в раунде «крышесносная рыжая попаданка» против «Мери Сью в бронелифчике» я уверенно лидировала.

– Что, так и будем молчать?

Раз уж я взяла на себя миссию по переговорам, надо было идти до конца. Странно, что Рудэй примолк.

Он разглядывал эту голубоглазую «Сьюху» так, что у меня ладони зудели – глазки ему прикрыть. Ишь! Нет, ну ясно. Он всего лишь мужчина, а тут, такие... выдающиеся крупнокалиберные... снаряды.

– Зендина? Это ты?

– А что, Руд, я так изменилась?

Ах, ах! И снова приплыли! Они знакомы!

– Нет, ты все так же хороша, сестрёнка.

Сес...трёнка? Он сейчас серьезно?

– Спасибо за теплый приём.

Да, блин! Я ничего не понимаю!

«Я тоже» – прошелестел в голове Лейс.

– Я... я просто пошутила, Руд... Вспомнила наши детские игры.

Нет, она нормальная? Пошутила?

Девушка улыбнулась и протянула мне руку.

– Меня зовут Зендина, я принцесса Заурии и троюродная сестра этого красавчика, а ты?

А я сошла с ума, наверное. Просто обалдела от всего, что творилось вокруг.

Рудэй говорил, что мы летим к варварам, которые скорее всего захотят нас убить, так? Ну и... приёмчик вышел соответствующий. Но убийством в итоге и не пахло. Или меня ждут сюрпризы?

– Пойдемте, нужно быстрее добраться до дворца, пока вас не увидели броги.

– Броги? – Вопросы опять задавала я, видимо, Рудэй был в курсе?

– Расскажу, когда будем в безопасности.

Глава 2

Рудэй.

По правде сказать, то, что встречаются нас более чем странно я понял почти сразу. Но Джас была такая смешная – перепуганная, да и золотой чешуйчатый оказался не готов. Но я вспомнил приколы милой подруги детства.

Зендина!

Она, вопреки желанию бабули в свое время отправилась в пограничье, где строили форпост для того, чтобы вести переговоры с варварами.

Туда же прибыл и наследный принц этих закатных земель Асан Семнадцатый.

Ну и... не устоял перед её чарами.

Или она не устояла.

В общем, они оба. Не устояли. Причём наплевав на родственников и с той и с другой стороны, которые, естественно, были против подобного брака.

Все. Кроме бабушки. Она в то время еще здравствовала и царствовала. И единственная была за то, чтобы Зендина вышла за принца Заурии. И, разумеется, слово императрицы перекрывало недовольные вопли всех остальных.

Честно говоря, когда бракосочетание состоялось, члены нашей династии были уверены, что союз Зендины и принца Асана принесет мир.

Но, увы...

Нет, открытого противостояния не было. Но и мира тоже.

В приграничье продолжались стычки.

Никакой связи с сестрёнкой долгое время не было, поэтому в нашем обществе муссировались слухи о том, что варвары просто напросто пленили нашу Зендину и она находится в заточении. И вызволить её оттуда не представляется возможным.

Наши народы по-прежнему были в состоянии войны.

И даже я, прибывая сюда, не особенно рассчитывал на какой-то нормальный приём, хотя в старинных преданиях подчеркивалось, что наследник путешествующий с миссией является неприкосновенным, но... Сказать-то можно всё, что угодно. А вот выполнить...

Во дворец короля Асана Зендина переместила нас с помощью магического скоростного тоннеля.

Правда, Лейседор туда не поместился, но она убедила меня, что дракон прибудет чуть позже, под покровом ночи. А пока его останутся охранять грифоны её личного элитного легиона.

Моя сестрёнка всегда любила помпезность и пафос.

Я даже ни секунды не сомневался, что дворец строился под нее. Или оформлялся.

Снаружи он напоминал сверкающий кусок синего кристалла с золотистыми узорами.

Мы очутились возле дверей высотой метров шесть, рядом

с которыми «держали» козырек статуи мускулистых красавцев из бежевого камня, одетых как здешние воины.

Сестренка всегда любила крупных, подкачанных мужчин. Асан, видимо, предпочитал, чтобы она заглядывалась на статуи, чем на живых... Ну, что ж... разумно. Я и сам бы так поступил.

Внутри также все было под стать: лазурные стены, статуи, потолки с расписными фресками. Там изображались эпизоды из жизни местной знати, причем так детально, что даже складки на одежде и выбившиеся из прически пряди удавалось разглядеть и оценить. Бабушка не любила подобную роспись. Говорила, дворец – не энциклопедия о том как парочки придворных весело проводят время и празднично шатаются на природе. А Зендине ужасно нравилась подобная отделка. Так что сестренка, видимо, оторвалась на полную катушку здесь. С разрешения любящего мужа.

Пол оказался покрыт каким-то мягким темно-синим материалом с небольшим ворсом. Ступать по нему оказалось истинное удовольствие.

Надо будет и мне подобный себе заказать.

Встречать нас вышел сам принц, вернее уже король Заурии и закатных земель Асан Семнадцатый великолепный.

Да уж. На самом деле он был... весьма хорош!

Впечатляющий.

Рыжая бестия даже рот открыла от удивления, а мне так и захотелось шлепнуть её по хорошенькой заднице, чтобы

не глазела так откровенно.

Асан был выше меня на целую голову, и...

– Вот тебе и варвар, – прошептала мне на ухо Джас, бесцеремонно разглядывая мужчину.

У меня аж зубы свело, но там было на что посмотреть.

Рост под два метра, плечи – точно не меньше метра шириной. Руки покрыты причудливыми узорами – татуировками, мощные бицепсы опоясывали живые картины, они менялись, перемещаясь, словно кадры на экране земного телевизора.

Одет он был... Нет, правильнее было сказать – он был раздет. Грудь накрывала золотая манишка, на которую крепились местные боевые ордена.

Бедра были опоясаны куском кожи, похожим, скорее на юбку, чем на брюки. Ноги – как две колонны, которые в моём дворце служат для переноса гостей с улицы в помещение.

Лицо Асана украшала короткая стильная борода, а на щеке...

Хм, Едины меня раздери! На его щеке красовалась татушка, при виде которой я хмыкнул, и деланно кашлянул в кулак, пытаясь подавить приступ смеха.

На татушке была Зендина! Как живая. ну, то есть, она двигалась, улыбалась мне, а когда к Асану подошла Джас, татушка хищно оскалилась и погрозила кулаком, мол – моё не трожь!

Забавно. Отличный оберег для спокойной семейной жизни.

Моя рыжая спутница хихикнула и подмигнула татушке, а та в ответ показала язычок, Джас ответила тем же.

Всё бы ей смеяться!

Мне вот, как раз, было не до смеха.

Я чувствовал, что посещение закатных земель даст мне еще один повод задуматься над тем, что именно происходит в Аллизии.

Что или кто так не хочет, чтобы на трон моей страны вошёл именно я?

– Что ж, Рудэй, рад, наконец, познакомиться с тобой, брат. Мой дом – твой дом.

Широким жестом Асан пригласил нас пройти в залу, где уже накрыли столы.

Я оценил размеры дворца, да и вообще-то, как тут у них все устроено.

Странно, что многие аллизианцы до сих пор уверены, что заурианцы настоящие варвары, живут в пещерах, питаются сырым мясом, носят шкуры, увлекаются наскальной живностью, играют на примитивных инструментах типа балайки, безбожно травят себя самопальными горячительными напитками, а по улицам у них ходят медведи и бивнероги. В некоторых наших провинциях болтали, якобы заурийцы пьют кровь бивнерогов на завтрак вместо сока.

Да уж, я усмехнулся, вспоминая, как даже у меня в про-

винции обсуждали диких закатных варваров.

А они совсем даже и не дикие, а в чем-то – это я уже видел и понимал, их технологии будут впереди наших.

Например те же их световые мечи – я не уверен был, что они так называются, это Джас мне успела коротенечко рассказать про какие-то фантастические истории – я так понимал, что видела она это в кино. Про земной кинематограф я, конечно, знал, но не считал его чем-то выдающимся. Так, примитивные попытки придумать что-то интересное, вместо того чтобы сделать это реальностью.

Я считал, что на Земле просто пошли по пути наименьшего сопротивления. Не сделать в реальности, а придумать и показать. Глупо ведь, правда?

Впрочем, мысли об этом сейчас точно были лишними.

Зал, в который нас привели выглядел впечатляюще.

Огромное помещение вместило бы целую делегацию человек на четыреста. Хоть кричи и эхо встречай в каждом углу.

Потолки, фрески, статуи вдоль всех стен, ничего общего не имели с наскальной живописью. Прекрасные, вполне достойные произведения искусства.

Столбы были инкрустированы драгоценными минералами, которые сверкали в свете люстр из голубоватых и розоватых кристаллов. Такого я, признаться, даже у нас в Аллизии не встречал.

Наверное, кому-то даже жалко было бы расставлять на та-

кие блюда и кувшины с напитками. Впрочем, последние тоже не отличались скромностью.

Каждое блюдо или кувшин представляли собой настоящее произведение искусства. Изящные сосуды, будто скрученные винтом, расписные тарелки, достойные картинной галереи.

Джас толкнула меня локтем в бок и шепнула: «Моя бабушка тоже всегда доставала лучшую посуду для гостей».

Да, да... Видно было, что закатные расстарались, явно хотели пустить нам пыль в глаза.

Хотя может и нет. Зендина вряд ли стала бы так уж явно демонстрировать превосходство. Значит в Заурии все это в порядке вещей.

Я понимал – пока мы в Аллизии считаем, что варвары тут перебиваются с хлеба на воду, они живут очень даже неплохо. В наших технологиях, которые мы запрещаем им передавать вовсе не нуждаются, да еще и могли бы с нами кое-чем поделиться!

Это мы, наше правительство считало, что придумав различные санкции и не давая закатным развиваться, мы сильно их ослабляем.

Не могу забыть как у нас обсуждали: дескать, мы перестанем поставлять раковины и унитазы в закатные земли и будут они строить деревянные сортиры с дырками... Оставим их без строительного камня – и все, будут жить в землянках, глиняных хижинах. Лишим их магических пищевых агрега-

тов – и придется им есть все сырое и несвежее. Ну держать-то продукты окажется негде... Самые умные вообще провозгласили, что раз наши магические производства перестали поставлять в закатные земли текстиль, теперь здесь начнут одеваться в необработанные шкуры...

А они, на самом деле, вовсе не выглядели ослабленными! Скорее уж наоборот – они были сильны как никогда.

Да, ушли от наших стандартов моды, которые мы годами им «прививали», как часть настоящей аристократической культуры, вернулись к традиционным одеждам. И выглядели в них получше, чем многие наши в своих «культурных гардеробах».

Может поэтому нас и не спешили пускать сюда?

Оно и логично, если Заурия и Аллизия так и не заключили мир. Всегда удобно, если потенциальный враг считает тебя диким, недалеким и неразвитым.

А еще я заметил какие тут женщины... Они были естественно красивы, без помощи магии, почти без косметики. Смотреть на них оказалось куда приятней, чем на наших расфуфыренных дамочек. Хотя мне почудилось – Джас злится, оттого что я разглядываю здешних обительниц. Хотя никакого мужского интереса у меня к ним не было, исключительно политический.

Джас вдруг снова меня подтолкнула, показывая глазами на столы.

– Надеюсь, эта пирушка будет более приятной, чем в ва-

шем болоте? Лекарства у меня, конечно, всегда с собой, но... За побочные эффекты не ручаюсь. В лучшем случае вы прослывете самым могучим мужчиной в закатных землях.

Я усмехнулся. Эта зараза до конца дней моих будет поминать?

Самое странное, то приключение с Джас не казалось мне позорным именно потому, что было связано с ней. Изображай я Сатира из земной мифологии с любой другой женщиной, сейчас чувствовал бы себя крайне неприятно... Но это же была моя Джас...

Моя... Это слово буквально приклеилось к ней. Хотя сама рыжая зараза не спешила поддаться чувствам.

– Не бойся, сестрёнка Зендина меня точно не отравит.

– Ну тогда главная опасность здесь не объесться... На этот счет у меня тоже есть лекарства... На вас мы их еще не испытывали. Сюрприз будет.

Джасинда подмигнула мне, улыбнувшись, а потом... потом показала язык! Вот же...

Она меня провоцировала, это было ясно. Но меня это уже не выводило из себя.

Кажется, меня перестали злить и начали забавлять ее шпильки.

Я только улыбнулся ей в ответ и кивнул в кресло, которое отодвинули для неё два статных заурийца.

Рыжая села, и сглотнула, глядя на стол, накрытый для нас и для гостей.

– Вау... – её реплика была весьма точной.

Мне тоже хотелось сказать – «вау»!

...Да уж, в пирах закатные явно толк знали. Еда! Чего тут только не было.

Даже целиком зажаренные бивнероги... Существа, похожие на земных оленей, только с небольшими бивнями, торчащими изо рта. Их мясо казалось специфичным, но ценилось во многих землях. Как минимум за то, что содержало очень много полезных веществ и даже каким-то образом усиливало магию.

А еще манкувсии... Фрукты, что росли, как ни удивительно, на полюсе, в пещерах, прогретых огнем из центра планеты. По вкусу они напоминали нежные кремовые пирожные, только более ароматные и менее калорийные с ярким клубнично-земляничным привкусом.

Нас действительно принимали как почетных гостей, а я думал – почему же, раз Зендина жива, здорова, раз она однозначно любимая – в чем я не сомневался – жена правителя, почему до сих пор не подписаны мирные соглашения? Почему наши страны считаются смертельными врагами?

– Ты должен искать ответы не здесь, Рудэй. Ответы в Аллизии.

– Что?

Я сначала подумал, что неправильно понял слова сестры, но её муж покачал головой, глядя на меня.

– Ты все еще думаешь, будущий император, что тебя от-

правили в кругосветное путешествие потому, что существует некое предсказание? Потому что ты наследник не первой очереди и тебе нужно доказывать свое право на трон?

Я промолчал, потому что было не очень приятно выглядеть дураком в глазах правителя государства, которое долгие годы враждовало с моей родиной. Во всяком случае, до недавнего времени я в этом ни секунды не сомневался.

– Слушай, Рудэй, мы расскажем тебе кое-что... То, что началось довольно давно. Еще до смерти нашей бабушки.

Зендина вздохнула, и положила руку на предплечье мужа.

– Мы должны рассказать ему всё, что знаем, Асан.

– Да, дорогая, мы, разумеется это сделаем. Только для начала нужно подкрепиться. И... как там говорят у вас на Земле, – тут он посмотрел на Джас, – поднять кубок самого лучшего напитка за встречу?

– Да, именно так у нас говорят, – улыбнулась в ответ Джас.

Кубки были наполнены каким-то ярким пенным напитком, оставалось надеяться, что это не свежая кровь бивнерогов, как говорят наши фантазёры.

После мы приступили к трапезе, во время которой Зендина расспрашивала о родственниках, о том, что происходит в Аллизии, о своих знакомых, о делах в моей провинции.

Я понимал, что серьёзный разговор они отложили на потом, для него тут было слишком много свидетелей.

Глава 3

Рудэй

...Большими шагами я мерил покои, выделенные мне правителем закатных земель, Заурии.

Джас пошла навестить Лейса и, признаться, я был этому очень рад. Разговор предстоял не из легких. Да и рано еще вмешивать ее в наши дразги. Я хотел постепенно посвятить рыжулю в проблемы, чтобы не сбежала... от меня... Кажется теперь это было для меня не менее важным, нежели разобраться в странностях, что происходили вокруг и выполнить испытание. Теперь это уже стало делом принципа, а не только вопросом жизни и смерти.

Да уж... как хорошо быть обыкновенным землевладельцем, пусть даже богатым, пусть тем, у кого есть права на трон! Но далеким, очень далеким от всех этих государственных дел! Не претендующим на императорство, которое оказалось той еще головной болью!

Если бы мне сразу сказали, что все случится вот так, я...

А, собственно, что я мог сделать? Отказаться от трона добровольно? А... так можно было?

И... если бы я сразу отрекся от своих прав... я никогда

не встретил бы Джас! Почему-то эта мысль окупила для меня все: опасное путешествие и новые проблемы, о которых я и не подозревал. Единый! Она, и правда, моя женщина? И как мне жениться на водительнице из Задницы без рода и племени?

Стоп! Как это от мыслей о проблемах государственных я вдруг перескочил к личным проблемам и перешел к желанию жениться?

Да уж! Единый! Ты умеешь удивить!

Я услышал шорох и даже не успел испугаться.

– Зен!

– Руд, дорогой!

Она, наконец обняла меня, ну, по-сестрински, конечно, и даже всплакнула.

– Как я соскучилась! Как скучала по всем вам! Столько лет...

Да, признаться, лет миновало немало. Даже по нашим меркам.

У нас в Аллизии десяток лет был как у Джас на Земле пара-тройка. Это если сравнивать возраст местных жителей.

Росли мы быстро, и наш шестнадцатилетний подросток по уровню был таким же как и земной, но потом, лет после восемнадцати, взросление и старение слегка замедлялись. Земная девушка двадцати лет и наша тридцатилетняя выглядели одинаково.

Сейчас Зендине по нашим годам стукнуло около сорока

пяти, а по земным не больше двадцати восьми. Она вышла замуж около двадцати лет назад и с тех пор мы не встречались.

Давненько же мы общались...

– Зен, неужели все настолько плохо?

– Ты же знаешь, после смерти бабушки все переговоры были остановлены? Люди, которые хотели мира между нашими народами... многие из них погибли, пропали.

Я бы не сказал, что для меня это стало большой новостью. Но...

Я был уверен, что тех, кто пытался заключить мирное соглашение, исторекляли именно закатные. Но из слов Зендины становилось понятно, что это не так. Вернее, не совсем так.

– Погоди, погибали и пропадали наши люди. Так ведь?

– Ваши, и наши тоже, Руд. С обеих сторон. Как только бабушки не стало началось вот это... безумие. Всё, чего она достигла за долгие годы просто полетело в...

В пропасть. Я понял, что хотела сказать сестра.

– Но... в чем причина? Неужели вам не нужен этот мир?

– А вам?

– Я помню слова бабушки, она всегда повторяла, что худой мир лучше доброй войны.

– И я надеялась, что смогу помочь, но... Ваши маги... жрецы...

Она сказала это так, словно никогда и не была аллизиан-

кой.

– Наши? – машинально уточнил я, делая на этом акцент.

– Теперь я королева Заурии, Руд. Я счастлива тут. Я здесь добровольно. И очень довольна своим положением. Я здесь дома! – она сделала акцент на последних словах, подчеркивая их значимость и я опять невольно кивнул. Почему-то вспомнилось как бабушка однажды сказала «дом – это место, где ты счастлив...» Сейчас, рядом с кухней, воспоминания о былом приходили все чаще. Будто хотели мне что-то сказать, намекнуть, помочь. Между тем, Зендина выпрямилась, сверкнула глазами и мысль закончила очень четко, не оставляя простора для многоточия: – Конечно, я буду говорить «ваше», обо всем, что касается Аллизии... Извини. Но... за годы тут я, конечно отвыкла. И, признаться честно... Столько раз я была в ярости!

– В ярости?

– Ты слышал все, что сказал Асан, мой супруг и король. Попытки связаться с правящим домом провалились. Нам просто не давали проникнуть за магический щит, возникающий на границе.

Магический щит. Это для меня так же не было новостью. Но я хранил твердую уверенность, что щит существует лишь для защиты. Он не пропускает вражеские атаки, ограждает нас от опасных природных бедствий из Закатных земель и хищников.

Получалось, что я вообще не имел ни малейшего пред-

ставления о том, что творится на нашей границе!

Если щит срывал и мирные переговоры, то у меня возникла масса вопросов.

– Но кто его поставил и... как мы его преодолели? Я ведь здесь. Мы пролетели через границу легко, без малейших помех!

– Я не знаю, кто установил щит, думала ты мне объяснишь. А как вы его преодолели... Ты летишь на золотом драконе, читающем мысли в твоей голове и спрашиваешь?

Лейседор! Так вот оно, моё секретное оружие? Да уж... Получается, если бы не он, мы не смогли бы попасть сюда? В Закатные земли?

Интересно, сколько еще новостей мне предстоит услышать тут!

– Вы бы смогли проникнуть не так далеко даже на драконе, Руд. Дальше на вас напали бы броги. Просто мы заранее рассчитали, когда вы появитесь исходя из шпионской информации о том, когда вы отбыли из твоих владений... И очень вовремя вас встретили...

Я усмехнулся и покачал головой. Да уж, встретили так встретили! Джас чуть голос не сорвала от страха. Боюсь, она не скоро забудет такую радушную встречу.

– Кто такие броги? Местное племя?

– Если бы... Броги, это войны магов, главная задача которых не пускать аллизианцев вглубь страны.

И снова я оказался словно в тупике. Она ведь сама гово-

рила, что варвары были готовы к переговорам?

– Но разве твой супруг... разве Асан не хотел мира?

– Хотел, и хочет. Но, увы... сейчас ему придется противостоять коалиции магов, которая выступает за войну с Аллизией, ну или, по крайней мере, за такое вот противостояние.

– Подожди... Но... сейчас мы здесь, и что на это ответит эта ваша коалиция?

– Поживем-увидим! Вот что мы скажем! Ваши маги постоянно атакуют нашу державу! И то, что вы, ваше величество, посетили нас, еще ничего не означает...

Я оглянулся, чтобы увидеть как в комнату вошел Асан в сопровождении очень высокого и молодого мужчины. Худощавый, темноволосый, он очень выделялся на фоне muscularных и плечистых местных воинов. А рядом с Асаном – и вовсе выглядел жердь. Впечатление усиливал длинный темный кафтан, подпоясанный золотистым кушаком.

– Я взял на себя смелость пригласить на наш разговор верховного мага Тассадина... – произнес муж Зендины. – Именно его воины не раз отражали атаку ваших магических орденов и выставили против них свой щит.

– Вы хотите сказать, что ничего об этом не знали? – Тассадин вскинул густые брови и провел рукой по воздуху, словно разводил туман ладонью. – Кхм... И, правда, не знали... – Произнес он с изрядной толикой удивления.

А я вдруг вспомнил, что некоторые местные маги способ-

ны определять – правду ли говорят окружающие.

Признаться, в другой ситуации я бы возмутился. Выглядело бесцеремонно. Стоило бы спросить у меня разрешения для приличия.

Но сейчас я был только рад, что мои слова подтвердились.

Хотя, если разобраться, ничего хорошего в том, что я не знал столь важных вещей не было.

Тассадин чуть приблизился и посмотрел с прищуром. Его темные глаза сверкнули как куски драгоценного минерала.

– Я не понимаю как так вышло, что вы совершенно не в курсе? Разве ваш магический орден не отчитывается перед императором?

Хороший вопрос. Учитывая, что я пока еще НЕ император.

Нет, я был в курсе, что бабушка всегда вызывала главу Ордена. Но не столько для отчета, сколько для координации действий.

Император в Аллизии не руководил магами, но решения принимались совместно – правителем и Орденом. Всегда, насколько я себя помнил. И я был уверен, что маги действуют так, как еще бабушка им велела.

Единый! Почему я так думал? Какого земного хрена я даже не предположил, что со смертью бабушки что-то разладится? Я ведь даже не вдавался в подробности – чем сейчас занимается Орден! Даже не поинтересовался! Да и с верховным магом Аллизии не виделся со времен похорон бабушки.

Впрочем, оно и понятно. В то время я не был претендентом на престол. Были другие. Был следующий император – мой дядя. Его больше заботило то, сколь пышно аллизианцы празднуют седмицу. Его занимала не государственная работа, а государственный отдых, если можно так выразиться. Да и его сынок, правивший после, так же, в основном, предавался удовольствиям вместе со всей свитой.

Поэтому-то я особенно и не любил гостить в столице. Мои земли были куда более желанны и спокойны.

Почему только я решил, что правление двух этих ущербных никак не отразилось на целостности и величии государства?

Похоже, правы те, кто посчитал меня не самым лучшим кандидатом на трон.

Хреновый я император, если не задумывался о столь важных вещах.

Бросил всё на откуп Корнуэллу, надеясь, что он всё контролирует.

– Так что же, будущий император Аллизии, Никодии и летучих земель? Вам есть что сказать по этому вопросу?

Увы, я честно не знал что ответить. Тассадин повел плечом и резюмировал:

– Значит, вам следует разобраться для начала, что у вас там происходит. Навести порядок у себя дома!

Вот тут я был с ним полностью согласен. Мне стоило разобраться сначала в собственном огороде – так говаривала ба-

буля.

И вообще... Сейчас мне в голову пришла простая и очевидная мысль. Не разобравшись ни в чем я бросился в эту кругосветку, полагая что иначе стать императором для меня невозможно! А так ли оно было, на самом деле?

И что сейчас происходит в Аллизии в мое отсутствие? Не окажется ли так, что вернувшись я обнаружу, что император стране не так уж сильно и нужен?

– Да, да, ваше... будущее императорское высочество. Вопросы слишком много. И нужно сначала найти на них ответы, а затем уже приезжать к нам, дабы заключить некий пакт. В данный момент я не вижу причин это сделать.

Тассадин не церемонился, но зато говорил искренне. Я это видел, хотя и не имел подобной магии.

– Мы можем договориться предварительно! – возразил Асан и теперь я, действительно, понимал, что он на стороне мира.

Впрочем, Тассадин тоже не походил на того, кто жаждет войны. Скорее на того, кто не может сходу довериться соседям, которые не раз и не два вероломно нападали на границы его государства. И это выглядело вполне справедливым. Хотя я и был от этого не в восторге.

Новости следовало обдумать и я не мог решить – рассказать обо всем Джас или нет, когда судьба решила за меня.

– Вы тут все еще совещаетесь? – рыжуля появилась на по-

роге и стало ясно – скрыть от нее происходящее уже не получится.

Явно она уже что-то слышала от Лейса – дракон был удивительно мудрым созданием и обладал массой невероятных талантов. Жаль, что я так поздно это осознал.

– Джас, я...

– Ты можешь пока поговорить с Асаном, Руд, а я поведаю твоей... водительнице то, что мы рассказали тебе.

Пока Асан и его унылый маг рассказывали мне о том как из-за противостояния с Аллизией раскололась их магическая коалиция и кто натаскивает бродов.

Зендина поделилась с моей спутницей всем, что недавно поведала мне.

Джас слушала внимательно, задумчиво поглядывая на меня.

Через некоторое время обе дамы присоединились к нам.

– Руд... – обратилась ко мне рыжая воительница, – Маги не давали Корнуэллу нам помогать. Так? Они сделали все, чтобы мы не добрались сюда? Так?

Я кивал, хотя меня дико бесило это её снисходительное «так».

– Не понимаю чему тут удивляться. – резюмировала она, – Ясно, что они хотят своего императора...

Она словно Америку открыла! – это земное выражение мне было хорошо знакомо.

Понятно, что дело тут не чисто. Меня хотят убрать с до-

роги. Мы это уже обсуждали с рыжулей и Корнуэллом.

Главный вопрос – на кого меня так жаждут заменить, если менять не на кого?

– Я думаю, они хотят своего императора – мага, – добавила Джас, многозначительно приподняв бровь и поджав губки.

А я почему-то в этот момент подумал не о троне. Не о наследственных правах. И не о том, кто может подвинуть меня в этой гонке. Я подумал о том, какой у неё чертовски сладкий ротик. И как мне хотелось бы её поцеловать.

Единый меня раздери.

Следующая мысль оказалась не менее неуместной. Какая же она умница!

– Я бы согласилась, – задумчиво произнесла Зендина. – Но нельзя просто так занять трон Аллизии. Нужно иметь голубую кровь. На моей родине... невозможно стать правителем, если ты не родственник императора.

– Зришь в корень, сестрица! – ответил я, но Джасинда не унималась.

– А почему вы решили, что у мага не может быть голубой крови?

Вот это поворот!

Мы с Зендиной переглянулись, а ответил Асан.

– Хорошая догадка.

Хорошая?

– Погоди, любимый, но ты же знаешь, что у нас, в Алли-

зии, кровь императора уже многие столетия не смешивалась с магической? Это...

– Невозможно? – опять влезла рыжая.

– Возможно, но... – начала было говорить сестра, но муж её перебил.

– Если возможно, то исключать подобное было бы неправильно, не так ли, мой друг?

Зендина мотнула головой, посмотрела на меня и озвучила то, что и я сам собирался сказать:

– Несколько тысячелетий назад было принято решение не смешивать кровь императоров с кровью чародеев по той простой причине, что у нашей династии очень мощная и специфическая магия. Плюс – мы не можем воздействовать друг на друга. И есть всякие другие особенности. Было опасение, что при смешении крови настоящих чародеев и правящей династии может получиться неуправляемая и какая-то особенная магия... Поэтому...

– Ну, во-первых, одно дело решение, а другое – любовь... – мне почудилось или Джас покосилась на меня с каким-то намеком. Рыжуля усмехнулась и добавила: – А во-вторых, любое правило может кто-то и обойти. Вы так зациклились на каких-то условностях, договоренностях... Все это лишь воздушные стены для... ну, например страстно влюбленного родственника императора и какой-нибудь симпатичной чародейки. А почему нет? И почему они должны отказывать себе в счастье сойтись и стать родителями, осо-

бенно, если все ваши правила основаны на предположении, что получится нечто ужасное... А вот они убедили себя, что все случится наоборот!

– Но об этом бы узнали! Поднялся бы скандал! – возразила Зендина.

Джас опять усмехнулась:

– Руд и Корнуэлл уверяли меня, что всех до единого родственников императора не знают даже сами родственники императора... К слову, почему вы исключаете тот вариант, что кто-то мог и вовсе не знать о родстве с правящим кланом и жениться на магичке, как ему казалось вполне законно? Судя по некоторым рассказам самого Рудея, далеко не все «голубокровные» страдали воздержанием и ценили верность своему браку. Случайные связи не исключены!

– То есть... император или его родственник с кем-то... эм... случайно связался, но этот кто-то ни слухом ни духом? – вновь возразила Зендина.

– Я одна тут читала земные сказки про то, как короли, императоры и прочие управленцы переодеваются в простолюдинов и выходят в народ? – развела руками Джас. – Ну глупо полагать, что каждый подданный знал в лицо всю династию правителей...

– Почему это! – Зендина не оставляла попыток отместить идею Джас. Она ей явно очень не нравилась. – Хрустальные шары есть в каждом доме. Войти в общую магическую сеть и посмотреть как выглядят император и его ближайшие род-

ственники! Тоже мне проблема!

А вот тут уже я вынужден был ей возразить.

– Только не для тех времен, когда еще не было магических шаров!

Джас кивнула, а я невольно ей улыбнулся.

– Она права! – Асан показал Джас большой палец в знак восхищения. – Тут есть масса вариантов... И все они вполне возможны.

Да уж... Мне было о чём поразмыслить.

Я, кажется, откусил больше, чем в силах сейчас проглотить.

Продолжать кругосветку в свете этих новостей выглядело абсолютно неправильным!

Но я никак не мог отыграть все назад. Увы. Если уж начал – придется идти до конца. Я не мог вернуться в Аллизию. Тем более, если кто-то жаждал сбросить меня с трона! Это сразу же будет представлено, как провал испытания и моя несостоятельность как правителя. Заговорщики добьются своего и кто знает чем это для всех нас закончится... Учитывая то, что я здесь уже выяснил и то, что мне еще предстояло, видимо, узнать.

Зато у меня было время подумать.

Время, пока мы с Джас, оседлав золотого дракона будем огибать мою родную планету.

Хорошо бы подать какой-то знак Корнуэллу. Хотя бы предупредить его, чтобы не очень-то доверял товарищам по ор-

дену.

Тут слово взял Тассадин, словно прочитал мои мысли.

– Я могу помочь вам связаться с вашим другом и наставником Корнуэллом. Мы с ним... – он усмехнулся, – Какое-то время назад были знакомы и даже... Возможно, он рассказывал о наших стычках, когда мы оба учились в Академии магии высшего порядка. Если вы ему доверяете.

Доверял ли я Корни? Хм... Интересный вопрос, на который сам же Тассадин и ответил.

– Лично у меня нет оснований не доверять вашему магу, и подозревать, что он может участвовать в заговоре против правящей династии Аллизии. Да и вот еще что...

Тассадин вдруг резко встал, сделал несколько пассов руками, словно ограждая себя и меня от внешнего мира, потом резко приблизился, протянув сухощавую руку. Я увидел на его ладони какой-то синеватый камушек на самой обычной веревке. Он слегка мерцал розоватым.

– Держите. Будем считать, я поверил вам. И думаю, что у нас одна цель. Я не хочу войны в наших землях. И хочу, чтобы в Аллизии правил достойный. Страшно представить, что случится на планете, если к власти придет тот, кто разжигает междоусобицы на границе. Так что... Император Рудей, я дарю вам этот амулет. Он поможет в такую минуту когда уже ничего не сможет вам помочь.

Еще пара взмахов руками – и словно ничего не было. Только Джас смотрела странно, и я чувствовал небольшую

тяжесть – на моей шее висел подарок мага.

Глава 4

Джас

– Руд...эй... мы же торопимся! Ну какой бал? Мы и так на грани опоздания... – удивлялась я. Мы ведь реально спешили? Я ничего не путала? А этот беспечный император собирался на какой-то бал для цвета знати Закатных земель, как их называли в Аллизии. Здесь же государство Зендины звали Заурия.

– Мы должны показать, что, действительно, заинтересованы в хороших отношениях с соседями! Особенно после всего, что выяснили, – настойчиво произнес Рудей, протягивая мне бальное платье, которое невесть где раздобыл. Если это можно было назвать бальным платьем или вообще – платьем... Костюмчик напоминал одежду Зендины. Красивая такая, стилизованная под доспех юбочка и подобный же лиф. Плюс сапожки из какой-то тонкой кожи, что натягивалась как чулок и сидели словно влитые. Я успела примерить.

– Но нам же надо вылетать!

– Джас... – Руд заглянул мне в глаза как делал после нашего последнего путешествия в его родовое поместье. Заглянул так, что у меня колени подогнулись... И внутри что-

то теплое разлилось, а сердце ударилось о грудную клетку и, кажется, замерло. – Пойми... Я хочу сделать все правильно. Если мы подружимся с Заурией, возможно, и другие земли нашей планеты отнесутся ко мне с большим пониманием и участием...

– И нас там не попытаются убить? – усмехнулась я.

– Хотя бы...

– Ладно. Значит мы сейчас идем на бал, а вечером вылетаем?

– Да. Других вариантов я не вижу...

Он не видит! Ну, что ж... Это же не меня лишат права на престол и бросят в какую-то жуткую тюрьму на Летучих островах, так?

...И вот спустя десять минут нас встречали не во дворце – на главной площади Заурии, огромной как десяток Красных площадей в моей родной Москве и со всех сторон огороженной стеной из все того же кристалла-камня ярко-голубого цвета. Камень переливался на солнце и отражал свет так, что площадь временами покрывалась радужными бликами. Казалось – это светомузыка.

Сама музыка тоже присутствовала. В жизни бы не подумала, что можно создать танцевальный марш. Но именно это мы сейчас и слышали и наблюдали.

Музыканты не сидели в оркестровой яме и не стояли на специальном помосте. Они находились на летучей площадке, которую удерживало несколько огромный грифонов.

Я подозревала, что там не обошлось без магии, а грифоны так – чтобы пустить пыль в глаза.

Десятки пар уже отплясывали какой-то «коллективный танец», вроде тех, что танцевали в средние века на Земле. Разве что мужчины были одеты, а скорее раздеты по пояс, в стиле Асана. Только доспех на груди был не золотым, как у правителя, а серебристым или же вовсе – черным. Женщины нарядились как я и Зендина... То есть дам в бронелифчиках резко прибавилось.

Мне оставалось радоваться, что местная одежда смотрелась на моем подтянувшемся за время путешествия теле удивительно хорошо. И я ловила на себе плотоядные взгляды не только моего непосредственного босса, но и некоторых местных мачо.

Пары менялись местами, партнерами, совершали перестановки. Среди танцующих я заметила Асана и Зендину, которые с легкостью совершали все эти движения. Казалось, они рождены, чтобы грациозно исполнять сложные па «массового» танца.

– Присоединимся, Джас?

Я в ужасе покосилась на Руда.

– Не бойся! Пошли! Мы должны показать – чего стоят ализианцы!

Он выглядел таким вдохновленным и взбудораженным. И улыбка была залихватской. Как мальчишка, ей Богу!

– Я не умею этого танцевать! – возмутилась я. – Идите са-

ми, вашество! И вообще, я не аллизианка, я из зад...с Земли я!

Руд как-то странно на меня посмотрел, словно не ожидал, после всего что между нами было, вот такого ответа. Или упоминания его прозвища.

А затем вдруг дернул меня за руку – и – бац – мы уже среди танцующих.

Боже правый, помоги!

И уж не знаю что за магия тут водилась, но мое тело само действовало как надо. Уже через пару минут мы с Рудом отплясывали в рядах танцоров, а Асан и Зендина посмеивались. Что-то мне подсказало, что это была их магия...

Не знаю почему, но мне стало весело и легко. На какое-то мгновение забылись все неприятности. Я кружила рука в руке с Рудом, он меня прижимал, перекидывал через колено.

Я визжала от восторга, а начальник то и дело ловил мгновения, чтобы чмокнуть в щеку или даже в губы. Иной раз прижимал чуть дольше, чем того требовал танец.

Наверное, это стало для меня удивительным – он публично выражал эмоции. Пусть даже ничего не предлагал, но все сейчас видели, что Руд ко мне неравнодушен...

Это, пожалуй, стало какой-то новой вехой в наших отношениях...

Зендина поглядывала на нас и выглядела весьма понимающей. А точнее – походила сейчас на тех девушек, что смот-

рят на парочки и потом шушукаются в углу.

Впрочем, мне было все равно.

Даже когда настал момент трюка, который я в здравом уме и твердой памяти никогда не сделала бы, не написав предварительно завещание, я ни на секунду не задумалась над опасностью.

Первый ряд кавалеров, в том числе Асан и Рудей закинули женщин на плечи, а затем кувырком перекатали по всему телу, прокручивая за руки как колесо и резко подтянули вверх, усадив себе на ногу.

Боже! Я думала карусель Центрифуга страшная...

Вот уж не предполагала, что моя обновленная рыжая тушка способна на такие кульбиты.

– Ну, вашество! Теперь мы не пропадем! Если вдруг у вас не получится стать императором, уйдем выступать в Цирке Дю Солей! – не сдержалась я от комментария, когда вновь ощутила твердую почву под ногами.

Отдышаться «дамам» не дали, потому что следующим этапом мы должны были оббежать вокруг кавалеров и прокрутиться волчком...

И, наверное, это было к лучшему. Потому что на рефлексию в стиле «я только что могла свернуть шею» ни у одной из нас времени уже не оставалось.

Почему-то сейчас я ощущала, что доверяю Руду и очень хочу, чтобы наше с ним общение не заканчивалось...

Хотя я даже представить себе не могла – в каком виде это

может случиться.

Я и император Аллизии, дай бог, он им станет... Как мы... кто мы можем быть друг для друга...

...А спустя несколько часов мы уже неслись на Лейседоре вперед, пытаясь обогнать время.

«Лейс! Ну, пожалуйста, лети быстрее!» – умоляла я золотого дракона.

Он ухмылялся, словно говорил: сами тут развлекались, плясали, а теперь бедный крылатый ящер должен врубить «пятую скорость».

Я правда не знала как его умаслить, но понимала, что нам очень-очень надо поспешить!

Честно – даже не надеялась, что чешуйчатый пойдет навстречу, но...

Но... Неожиданно мы ка-ак ускорились!

Мамочка родная!

У меня уши заложило, Руд схватился за поручни и выкатил глаза. Судя по всему, он даже не представлял, что дракон на такое способен.

А Лейс... еще больше прибавил «газу».

И... даже у меня уже вестибулярный аппарат взмолился о пощаде.

И не только вестибулярный! Я мысленно взмолилась, прося у Лейса прощения за то, что сомневалась в его способностях, и за то, что требовала торопиться, тогда как в опозданиях наших виноват был кто угодно – только не он!

Однако дракон несся и несся, и нам с Рудом пришлось как-то привыкать.

Ну а что? Сами просили. Надо признать – нам это было реально полезно. Если не в плане здоровья, то в плане удачного завершения миссии.

Пейзажи по сторонам мелькали с такой скоростью, что казалось это фильм и его усиленно перематывают в поисках нужного кадра.

У меня кружилась голова, желудок выворачивался наизнанку, Руд был белый как мел. Но по прошествии некоторого времени никто из нас уже не просил у Лейса притормозить. Мы понимали – дракон делает нам одолжение.

– Мда... Чувствую после этого путешествия меня вполне можно без испытаний записывать в космонавты! – усмехнулась я, косясь на Руда. – Гагарину подобное и не снилось.

– Гага... кому-кому? – с трудом выговорил начальник.

– Неважно, – хмыкнула я, отвлекаясь от неприятных ощущений. – Ну... От винта!

«Скажи Рудэю, чтобы держался!» – Предупредил Лейс. – «Как говорят у вас на Земле – входим в зону турбулентности. Нам придется пройти над самым высоким горным пиком планеты, чтобы не лететь, скажем так, в обход. А там такие завихрения ветра...»

– Руд. Лейседор собирается не огибать самый высокий горный пик планеты или еще что, а пролететь над ним. Просил держаться...

– За что-о-о? – вскрикнул начальник.

– За голову! – съязвила я.

И очень вовремя, потому что дальше было уже не до шуток.

Мы начали набирать высоту...

Вначале у меня заложило уши окончательно, пришлось усиленно изображать что жую жвачку, Руд непрерывно зевал, демонстрируя идеальный прикус – страшный сон стоматологов.

Затем мне начало казаться, что меня то подкидывает над сиденьем, а то, наоборот, сплющивает об него.

Следом стало понятно – для чего Лейс недавно проводил нам испытания «космонавтов» – потому что перегрузки и невесомость перестали быть для меня физическими терминами.

Чудилось – в кабине нехватка воздуха. Наверное, так и было – ведь на высоте атмосфера разреженная.

А еще в ушах посвистывало и поверх ложился залихватский крик Лейса: «У-ух!»

Похоже, он единственный получал удовольствие от процесса.

Пик Тувельта, как его называли в честь первого альпиниста, что взобрался на вершину, приближался и выглядел весьма впечатляюще, как и весь «огненный хребет». Почему огненный я поняла не сразу. Но когда мы пролетали над мощным горным массивом и солнце оказалось под опре-

деленным углом, все вершины вдруг окрасились оранжево-алым. И горный склон теперь походил на великанский костер, что тянет к небу лепестки вершин. Причем, у основания он стал фиолетовым, так что я даже вспомнила про газовую горелку.

– Его надо было не Огненным хребтом назвать, а Газовой плитой! – крикнула я, потому что уши так заложило, что я сама себя едва слышала.

Судя по выражению лица Руда, он понял и даже оценил шутку, но не в состоянии ответить не то чтобы той же монетой – просто сказать хотя бы «кар». Не знаю почему я вспомнила про «кар», возможно сказалось кислородное голодание.

Между тем, и «турбулентность» подоспела.

Нет, я слышала, конечно, что над горными пиками те еще встречные воздушные потоки и прочие ветра... Но лучше сто раз услышать, чем один раз испытать это все на себе. Уж можете мне поверить!

Нас начало трясти, дергать, подкидывать.

Лейс все еще кричал «У-ух!»

Мне тоже хотелось кричать... Просто кричать.

Руд вцепился в поручни, побледнел и стиснул зубы.

Видимо, хотел казаться как можно более мужественным перед лицом испытаний.

Впрочем, сейчас он мог впечатлить меня, только если бы сплясал в кабине то же самое, что танцевал у Зендины.

«У-ух!»

В очередной раз крикнул Лейс и я поняла – нам конец... Вот он, тот самый белый, пушной, чудесно-милый зверек, что приходит когда уже нет хороших новостей.

Турбулентности не понравилось, что мы от нее не в восторге, и она решила попытаться впечатлить нас сильнее.

Удалось.

Нас начало подкидывать в кабине. И только поручни помогали держаться. Несколько раз мы почти перевернулись вверх ногами, потому что дракон совершал какой-то маневр.

Мне казалось – внутренние органы давно покинули насиженные места и отправились в увлекательное путешествие. Сердце – в пятки, желудок – в горло, усиленно просясь наружу вместе с едой, остальные – кто во что горазд.

Руд так сцепил зубы, что теперь напоминал финалиста соревнования по бегу с препятствиями, который преодолевает последний квест.

А Лейс все продолжал весело «У-ухать».

Наконец, мы пошли на снижение, и очутились в немного более комфортной атмосфере.

А затем уже медленно начали опускаться еще.

«Лейс? Зачем вообще тебе водитель? Ты же сам...»

Не сдержалась я от вопроса.

«Одна голова хорошо, а две лучше! И потом, пока водитель общается со мной хотя бы вскриками, я понимаю – пассажиры в сознании...» – бодро сообщил дракон и дал нам немного времени передохнуть и прийти в себя.

Очень вовремя, потому что от следующей остановки, по словам Руда ничего хорошего ожидать не приходилось и родственников там у моего начальника уже не было...

Глава 5

Рудэй

Встреча с Зендиной и её супругом, то, что я узнал, признаться, весьма впечатлило.

И подействовало как ледяная Агрыйская буря – мозги промыло здорово.

Каким, оказывается, наивным простачком я был! Позволил вот так себя вокруг пальца обвести! А ведь... Я очень кстати вспомнил, что еще бабушка в свое время меня напутствовала, постоянно твердя о том, что, возможно, придет и моё время занять трон!

Я не верил, мне казалось, что я слишком далеко в очереди. Да и, правда, не было во мне жгучего желания управлять миром! Мне бы... мне бы с самим собою управиться!

А ведь бабушка много чему учила!

Слышать и слушать! И включать голову! Работать головой, а не просто есть туда – это было одно из любимых её выражений.

А я... Я мистическим образом столько времени даром потерял!

Мне бы сообразить, еще когда на меня свалилось предсто-

ящее императорство, поднять бабулины заметки. Почитать. Посчитать. Просчитать.

Я, как дурак, слепо доверился магам.

Кстати, и Корнуэлл тоже мне не помог!

Вру... Корнуэлл пытался заставить меня думать, пытался дать направление. Он ведь не раз и не два отправлял меня в бабулины покои, чтобы я прошерстил её бумаги!

Я шерстил, вот только не то.

А может... может маги постарались и тут? Спрятали то, что могло мне помочь?

Да уж, увы, деваться мне пока реально было некуда. Я обязан продолжить начатое. Посетить еще с десяток мест на планете, некоторые из которых были реально опасны для жизни. Страшнее чем закатные земли на порядок!

Та же Агрия.

Да, мы с агрийцами заключили мир. Я летал туда еще с бабушкой. Но кто знает, какие мысли в реальности владели правителями ледяной страны?

Возможно они вступили в коалицию с магами, спали и видели, как убрать меня с дороги?

Джас нервничала и я её отлично понимал. Опоздание наше было критичным. После Закатной Заурии наш путь лежал вокруг огромной горной гряды. Счастье, что там мы не должны были делать остановку. Но полет этот занимал довольно приличное время и был опасен, даже без остановок.

Несколько дней в воздухе. Один небольшой привал.

Не самая простая часть нашей кругосветки.

И всё-таки я принял приглашение от Асана и решил посетить великолепный заурыйский бал.

Я должен был показать местным, что готов к миру, что я не какой-то агрессор, который только и мечтает завоевать слабого соседа. Я готов признать их силу, и понимаю – вместе мы могли бы достичь многого. И достигнем!

Ну и еще... мне очень хотелось потанцевать с Джас. Хотелось быть к ней ближе.

Я понимал, что нам предстоит довольно трудная часть путешествия. Перед ней можно было и расслабиться.

Я видел, что рыжуля напряжена, надеялся, что смогу помочь.

Целовать её прилюдно, не стесняясь своих чувств и эмоций было забавно. Мне это нравилось. Меня согревала мысль о её теле, к которому я, возможно, в скором времени получу более открытый доступ.

Я хотел её получить.

Я просто её хотел. Хотел как мужчина. И эти мысли были для меня вполне нормальными. Простыми и четкими.

Я хотел заняться с ней любовью. И думал, что это точно не будет какой-то разовой акцией. Это не блажь. Не прихоть. И тянет меня к ней вовсе не похоть, а желание... желание соединить души и сердца. Как бы романтично-пафосно ни прозвучало. Так мне сказала Зендина, когда мы ненадолго остались с ней наедине, чтобы проститься. «Дикарь»

Асан оказался на редкость понимающим и мудрым правителем и супругом.

– Она достойна тебя братец, но только и ты должен быть достойным её. Эта рыжая ведьмочка крепкий орешек. Но ты, я вижу, зубки обломать не боишься?

– Боюсь. Боюсь, что сделаю что-то не так и всё испорчу.

– Знаешь, с нами женщинами, на самом деле, надо действовать просто. Любить и не врать. Вот и всё.

Любить и не врать!

Ничего себе, просто!

Что ж... Можно хотя бы попробовать.

Только для начала пролететь и Великие горы и Агрию.

Увы, облететь ледяную страну точно не удастся, остается надеяться, что наш золотой дракон так хорош, как мы о нем думаем.

Я сам не мог понять в какой момент стал относиться к Лейседору с почтением. Дракон нам реально здорово помог всё это время. И я даже... я даже подумал, что, возможно, наши с ним отношения изменяться к лучшему и я сам смогу начать им управлять. Ну, если его отношение ко мне также претерпит некоторые изменения.

Да уж... все мои мысли о том какой душка наш дракон улетучились, когда этот чешуйчатый монстряга устроил нам с Джас настоящую пытку скоростью.

Нет, мы сами просили его слегка поторопиться, но я и представить не мог насколько буквально это крылатое

недоразумение воспримет команду моей водительницы.

Я, разумеется, был знаком с тем что такое скорость звука, света... Нет, до световой, к счастью, золотому было далеко-далеко, а вот к скорости звука мы, кажется, были очень даже близки.

Перегрузки стали такими мощными, что мне казалось я сейчас выплесну на пол не только содержимое желудка, но и сам желудок. Кабину трясло – она вообще не была рассчитана на такие варианты использования. Мои руки словно приросли к поручням, а все мысли были только о ремнях и тросах, с помощью которых кабина крепилась к спине ошалевшего летуна.

Я видел, что дракон не просто увеличивает скорость, он еще и поднимался всё выше и выше, не думая о том, чем нам с Джас придется дышать! Мысленно я посылал ему всяческие проклятия, и как ни странно, получал ответы. Так же не в слишком мягкой и дружелюбной манере. Лейс ругал меня на чем свет стоит, заявляя, что я, мало того, что позволил русалкам задурить голову Джас, потеряв несколько дней, потом сам опростоволосился в Болотном краю, это также стоило приличного отрезка времени. Дальше – оказывается моя нерасторопность в каждом пункте назначения ежедневно увеличивала срок нашего путешествия уменьшая количество оставшихся дней.

В общем, из речи дракона я узнал, что буквально сам себя лишаю титула, потому как мы уже сильно опаздываем, а его

скорость и высота полета – единственная возможность сократить отставание.

Ясно. Я опять был во всем виноват. Мысль не новая. Джас мне ее уже не раз разжевала.

Ну, что ж... Главное, чтобы мы выжили в этом крошечном аду, а дальше...

Я не очень хорошо помнил, что было дальше.

Горы были величественными, красивыми. Реально вершины горели огнём. И у Джас даже оставались силы шутить. Но кислорода оставалось все меньше. Дышать оказалось ужасно сложно.

И мне почудилось, что трон Аллизии, вероятно, точно уйдет конкуренту. Потому что я просто окочурюсь здесь и сейчас, пролетая над великими горами, держа за руку лучшую женщину во всех известных мне мирах.

Не уверен, что успел сказать ей об этом закрывая глаза и делая последний вздох.

Глава 6

Следующее, что помнил, когда открыл глаза, это как мы с Джас летели на снежный пик, а затем эпично с него катились. Вернее, я катился, а рыжуля гордо восседала на моей спине...

Правда, потом приключение стало куда более приятным, когда мы очутились в пещере, прогретой кермелем, жар-каменем...

Это реально был подарок судьбы. Я, конечно, знал, помнил, что в пещерах агрийцев эти жар-камни временами встречаются. Но, во-первых – не всегда, во-вторых – я не очень хорошо понимал, как они работают.

Что нужно сделать, чтобы этот камень раскочегарился на полную катушку?

Понятно, что внутри там располагался минерал, который реагировал на человеческую ауру и грел. Но, опять же, я понятия не имел, была ли у камня реакция только на ауру агрийского племени? Вдруг мы, аллизианец и землянка, ему не понравимся от слова совсем?

И, конечно же, меньше всего я думал о том, что на камень может повлиять наше с Джас притяжение. А оказалось, шикарно работало именно оно.

Это я осознал, когда закрыл её ротик поцелуем. Закрывать было необходимо. Просто не мог уже слышать, как она ме-

ня костерит. Не знаю, может она этого и добивалась? Специально начала наезжать, говорить гадости, сначала обо мне, потом на предков моих съехала.

Ей вообще шло быть такой, взвинченной, раздраженной, эмоциональной.

Очень хотелось вот эти все эмоции да в нужное русло.

Ну я и... направил.

Сначала поцеловал, а потом...

Башню снесло, когда она в мои объятия упала, расслабилась, растеклась по мне. Все вокруг кружилось. Между нами искры проскакивали, разряды тока бешено били по нервам, разум отказывал. Просто выключался.

Только ощущения. Только чувства. Только страсть. Только неведомые магические зелья, что впрыскиваются в кровь.

– Ты хотела согреться, моя красавица? – я буквально прохрипел ей на ушко, – Думаю, я могу помочь... я хочу помочь...

Мои руки оказались под её кафтанчиком, потом под рубашкой. Она вскрикнула – руки у меня были явно, как ледышки.

Кожа бархатная, такая мягкая и приятная на ощупь, хотелось ласкать её, больше, дольше...

– Нет, Руд, я... я пошутила, Рудэй, нет... нет...я... да... о... Боже...

Ей протестующий голос, на самом деле, служил мне сигналом к действию.

Я не задумываясь прижал Джас к стене, где в углублении мерцал алым волшебный минерал. Он загорелся ярче, еще и еще... Поцелуй длился, был тягучим, сладким, острым, как шоколадная карамель с перцем. Очень быстро мы оба расслабились настолько, что просто стекли на уже теплый каменный пол.

Кермель сверкал, распространяя вокруг лучи света и жара. Я уже понял, что этот магический кристалл заряжался нашей любовной энергией, разогрелся он потрясающе быстро.

Я чувствовал, что моя водительница окончательно расслабилась.

Мне было невероятно кайфово с ней. Не хотелось заканчивать поцелуй, отрывать свои губы даже на считанное мгновение.

Я вдруг осознал, что она сдалась, что полностью готова к... Чёрт побери... Единый помоги, а я? Я готов?

Нет, то, что у меня ниже пояса давно в полной боевой. Причем, всякий раз, когда ситуация не то чтобы намекает, чуть нашептывает на соединение с рыжулей. Там просто работало все как Ванька Встанька и даже причиняло беспокойство. Но осознаю ли я последствия этого шага?

Это ведь... Это настоящий служебный роман? Это из той серии, когда можно испортить прекрасные отношения одним, пусть даже очень прекрасным актом. Да?

Или...

Единый! Подобные метания вообще не про меня! С каких это пор я такой нерешительный и такой... такой...

Да к чёрту все размышления! Я хочу её! Дико хочу, просто адово!

И она, похоже, отвечает тем же. Её руки так же становятся смелее, тело двигается в унисон с моим.

Мы словно в поддавки друг с другом играем. Кто раньше сорвется, кто быстрее позволит себе зайти дальше, кто сдастся, наконец, на милость победителя.

Сдаться должна она. Хотя, на самом деле, сдаюсь я.

Наша близость такая невероятно обжигающая, сладкая, мозги вырубаются, а все мужское ликует, в атаку прёт.

Я чувствую, её тормоза, в последний раз срабатывающие. И мысли... мысли её словно читаю!

Единый! Как это сладко!

Она словно говорит сама себе – не глупи, дай этому парню всё, что можешь дать! Не задумываясь!

Я успеваю расстегнуть пуговицы, освободить её чудные сладкие прелести, спуститься губами ниже, лаская крепкие бутончики. Она вздрагивает, всхлипывает.

– Тише, рыженькая, тише, сейчас будет хорошо, очень хорошо!

Дальше начинается настоящая агония. Ласки, нежность, острота страсти. Всё на пределе. На грани. И это так прекрасно, как у меня точно никогда не случалось. Это настоящее, сильное, мощное.

Это неистовая потребность в друг друга, потребность сделать хорошо. Свести с ума.

– Да, Руд... еще... пожалуйста...

Боги, Боги мои! Единый! Аллизия!

Это самое прекрасное, что я слышал! Моя девочка требует продолжения! Моя сладкая его получит!

Всё её тело поёт о ласке, жаждет её. Каждое прикосновение – на острие атаки. Жарко. Огненно. Безумно. И... одновременно безупречно...

Волшебный камень полыхает так, что кажется мы оба просто сгорим в его пламени.

Но нет, мы не сгораем, плавимся только, от силы притяжения, которая накрыла с головой.

Я настойчив, она уступает, раскрывается, отдается без остатка.

Единый, как же она прекрасна в этот момент и как же мне хорошо! Кажется я даже забываю как дышать в первый миг проникновения. Потом стремительная гонка, когда мы оба идеально подходим друг другу, совпадая до миллиметра.

И взрыв в финале, такой мощности, что кажется нас выбрасывает за грань мироздания и мы парим. Парим, продолжая быть одним целым, сливаясь во всех отношениях.

Ничего подобного со мной еще не случалось. Вообще ни один мужчина, наверное, не предполагает до поры до времени, что этот акт способен стать чем-то большим, нежели взаимное притяжение и удовлетворение естественных по-

требностей.

А будет еще лучше, если мы повторим.

А мы повторим! Однозначно!

Вот только...

В каком качестве?

А потом снова крутые ледяные агрийские горки: из пламени страсти в ледяную прорубь очередных возражений рыжули. Вот умеет она охладить мужика так, что аж глаза навывкате.

– Даже не надейтесь, я за вас ни за что не выйду!

Нет! Просто обалдеть! Вот так, да? Я подарил ей лучшее любовное приключение, а она?

– Что слышали! То, что между нами было вообще не повод для брака!

Прекрасно, твою ж Аллизию!

– То есть, ты мне отказываешь?

– А вы что, предложение делаете?

Бьет меня моими же козырями, нахалка!

– Ну, вообще-то у меня были такие мысли!

Я тоже делаю ход конём.

– Значит... Засуньте, засуньте свои мысли...

Не выдерживаю. Да и кто бы смог?

– Я сейчас засуну! Тебе! Чтобы твой проклятый язычок хоть ненадолго работал в другом направлении, поняла? За-раза рыжая, ты же... ты...

Да нафиг все разговоры! Потом выясним, а пока...

Пока я сделал с ней это еще раз. И снова Джас томно стояла. и как будто была рада, что всё произошло именно так и я вынужден броситься доказывать, что лучшего мужа ей не найти...

Доказывать самым правильным и единственно доступным мужчине в ледяном аду, способом.

Глава 7

Джас

Куда делся Лейседор я не поняла. У меня даже идей не было.

Мы шли на снижение, когда у меня почему-то резко закружилась голова, а перед глазами растеклась чернота. Я попыталась встряхнуться, потеряла виски, проморгалась... Но вместо того, чтобы очухаться, вдруг отключилась... Казалось бы, безо всякой причины.

А когда очнулась, мы с Рудом летели вниз тормашками прямо в снежную гору...

Было страшно, холодно и непонятно как это вообще получилось...

Слава богу, завершилось наше страшное приключение страстным приключением.

А потом еще одним страстным приключением.

Но вопросы по-прежнему оставались.

Куда пропал Лейседор в момент, когда мы летели над ледяными горами Агрии и по какой-то странной причине оба вырубались? Руд потерял сознание, еще когда мы испытывали турбулентность... на собственном примере, а она нас...

на прочность... Поэтому состояние спутника еще как-то можно было объяснить. Как поется в одной старой песне: Таких не берут в космонавты... Таких не берут в космонавты.

А вот я спокойно выдержала все перегрузки, невесомости, турбулентности и прочие прелести «турбоподдува», так во время включенного Лейсом... и отключилась почему-то намного позже... С чего бы?

Как теперь продолжать приключение без дракона? Где его вообще искать?

Причем, когда мы с Рудом лежали, отдыхая от очередного эм... страстного горизонтального общения, камень на его груди поменял цвет. До этого он был темно-синим, с зеленоватыми прожилками. Теперь же стал алым и мерцал ярче.

Я понятия не имела, что бы это такое значило. Хотелось надеяться, не красный свет светофора для нашего путешествия. Хотя я бы уже не удивилась. Правда, красный свет надо было давать раньше, хотя бы до пропажи дракона...

...Спустя некоторое время, Руд обосновался в пещере. Нашел даже провизию: какие-то мясные вяленые ломтики, впрочем, довольно вкусные, спрятанные в магических коконах в расщелинах. Они напоминали коконы гигантских бабочек. Но вскрывались без малейшего звука. Кроме мяса, Руд отыскал сушеные корни, похожие на обезвоженную морковь и что-то типа вина. Даже скорее – домашней настойки. Очень крепкой, бодрящей. Впрочем, много пить ее не получалось – сразу давало в голову. Так что Руд принес сна-

ружи снег, при помощи удивительного сверкающего камня растопил его в огромном металлическом чане, который тоже «приобрел» в закромах пещеры и даже вскипятил полученную воду.

Кружки и тарелки тут тоже нашлись – каменные. Но почему-то довольно легкие. В общем, наш незапланированный пикник все же вышел лучше, чем предполагалось.

Мы не замерзли, не умерли с голоду или от жажды.

Теперь оставалось лишь придумать план как отсюда выбираться. И, прежде всего, нам требовалась одежда, в которой можно выжить снаружи. Потому что все теплые вещи с каким-то магическим спецобогревом остались в кабине дракона. Мы ведь не планировали подобной резкой высадки с познанием всех прелестей ледяной Агрии на собственной шкуре.

Поэтому одевались исключительно, чтобы чувствовать себя комфортно в полете. Да, в более теплые вещи, чем те, в которых отбыли из благодатной теплой Заурии. Даже шапки надели. Но подобные наряды явно были не по погоде при сильной минусовой температуре, что лютовала в Агрии. Даже больше не по погоде, чем греческие шубы в русские лютые морозы.

Панировалось менять вещи по мере необходимости. Вот только ни дракона, ни кабины, ни вещей теперь у нас не было. А потребность искать кого-то из местных, пытаться связаться с Лейседором, была и еще какая...

– Знаешь, что странно... – задумчиво произнесла я, когда мы, наконец-то, насытились и немного пришли в себя. Руд кивнул: мол, продолжай. – Ты говоришь, здесь живут какие-то варвары...

– Да. В местных пещерах.

– Тогда почему мы не видели следов?

– Не понял?

Руд выпрямился, словно шест проглотил и воззрился на меня так, словно впервые видит.

– Тут все покрыто снегом. И если бы по нему ходили, остались бы следы, тропки, утопанные места... Ну не знаю там... лыжни, полосы от снегохода. Ну что-то в таком роде... Но мы с тобой ничего похожего не замечали.

– А ты права! – Рудей хлопнул себя по ногам. – Да! Значит агрийцы придумали способ передвигаться тут, но не по снегу.

– Типа порталов?

– Или соединенных пещерных ходов. Или еще чего-то подобного. Но однозначно тут должна быть какая-то сеть проходов между жилищами местных, минуя улицу.

– Тогда нам нужно найти их?

– Легко сказать...

– Не все так сложно, – усмехнулась я. – Сразу видно, ваше шество, что вы чаще на балах с дамами отплясывали...

Руд надул губы, но возражать не стал.

– Если это одна из пещер агрийцев, значит она должна

как-то соединяться с другими!

– Не обязательно. Мне казалось, это брошенные жилища... Может хозяева обосновались в новых, а эти забыли.

– Брошенные не брошенные, но, посмотри! Мы нашли тут жар-камень! Это раз. Мы нашли тут припасы, это два! Мы нашли тут выпивку, это три! Даже если здесь больше и не живут, не настолько же они дикие и глупые, чтобы бросать такие богатства? Не уверена, что добыть мясо в местных условиях такая уж простая задача. Я что-то не особо увидела тут зверей или птиц. Да и охотиться в подобных снегах, уверена, то еще удовольствие. Капканы и прочее – опасны. Заметет – свои могут нарваться... Погонится за ними какое-нибудь местное звериное чудо-юдо, они врассыпную, куда попало. И – хрясть – половина в капканах. Нет, неудачная затея. В общем, оставлять тут еду просто так местные не стали бы. Если, конечно, они хоть немного умны.

– А ты права! – кивнул Руд.

И мы отправились исследовать грот.

Кармель разгорался все жарче и пещера, а следом за ней и следующие наполнялись теплом, словно по волшебству. Хотя, да, по-волшебству.

– Было бы проще, если бы мы хотя бы могли предположить, что именно ищем... – поныла я в сторону Руда.

Тот пожал плечами.

– Мы, как выясняется, крайне мало знаем о соседях за границами Аллизианской империи. Все они в наших глазах –

дикари и живут кое-как. Но уже на примере Закатных мы убедились, что здорово ошибаемся в своих высокомерных оценках. С местными вполне может выйти нечто похожее. Потому что маги или не маги, сумевшие соединить пещеры во льдах некими проходами или порталами – однозначно уже не банальные дикари...

– В вашей стране вообще слишком много о себе мнят! – припечатала я.

Руд посмотрел так, словно планировал возразить. Но затем вдруг кивнул.

– Пожалуй. Раньше я бы поспорил. Но сейчас ощущение, что ты в чем-то права. Мы очень сильно недооценивали соседей.

– Не только соседей! – гордо вскинула я голову. – Моих земляков тоже!

Руд как-то странно на меня посмотрел, покачал головой и произнес:

– Не факт еще, что они твои земляки! Возможно, ты моя землячка, если можно так выразиться.

– Это дела не меняет! – возразила я.

Начальник хмыкнул, что-то пробурчал себе под нос, вдруг повернулся ко мне и произнес с какой-то особенной интонацией:

– Знаешь. Я не хочу с тобой спорить. Если тебе приятно думать, что мы Землю недооцениваем, пусть так и будет.

А потом снова вернулся к поискам.

Я даже слегка опешила. После всех этих «Задница» и прочее... он вот так просто согласился? Где подвох? Или я уже вижу подвох там, где его нет? А может Руд просто не хочет спорить?

Впрочем, наше занятие отвлекло меня.

Мы неспешно изучали пещеру и чем дольше мы это делали, тем больше казалось, что и я недооценила кое-что. Раньше я считала, что мы в естественном отверстии в камне, если можно так выразиться. Однако чем больше я осматривала гладкие стены, пол, повороты в соседние пещеры, тем больше казалось, что мы находимся внутри рукотворного жилища. Просто настолько для нас непривычного, нетипичного, самобытного, что мы были уверены в его естественном происхождении.

Тем не менее, ничего похожего на проходы куда-то еще, двери или порталы мы пока не заметили.

Пещер оказалось больше, чем я предполагала. Они соединялись арками и каждая вела в следующую или даже несколько. словно это был дом с множеством комнат. Эдакий коттедж по-агриански на большую и дружную семью.

Жар-камень умудрился как-то согреть помещения. И даже полы казались теплыми, словно под ними разветвленная система подогрева.

В каждой из пещер обнаружили новые склады провизии и напитков. Такого же плана, как мы недавно пробовали.

Несколько часов мы с Рудом безуспешно исследовали ка-

менный дом. Но ничего, что хотя бы отдаленно намекало на то, как перемещаются местные, минуя улицу, не обнаружили.

От усталости у меня ломило все тело, да и начальник не выглядел бодрым и энергичным. Хотя ноги у него не заплетались, как мои.

В конце концов, после еще часов поисков, мы вернулись в комнату, где предавались страсти и с аппетитом поужинали. Нет ничего вкуснее вяленого мяса, если ты голоден и приятней горячего напитка, даже если травянистый его вкус казался странным, когда на улице стужа.

– Ладно... Утро вечера мудренее, – совсем по-земному сообщил Руд. И начал устраивать нам постель возле жар-камня.

Надо сказать, что мы обнаружили нечто вроде свернутых матрасов в паре пещер, вложенных в магические коконы, которые Руд распаковывал сложными пасами рук. Как ни удивительно, у него все получалось. Хотя, возможно, здесь работала не столько магия, сколько контакт с энергией и аурой живого существа.

Матрасы спутник разложил на полу, мы разместились там же, и даже без подушек и одеял уснули, едва только нашли удобное положение...

...-Тише ты, осторожней! А если это не они?

– Да они это, они!

– Ты уверен?

– Не знаю... Но очень похожи...

– Похожи это еще ничего не значит... К тому же, не забывай про маскировочную магию... Вдруг это кто-то, кто прикидывается ими?

Шелестящий разговор ворвался в мой сон. Вначале чудилось – все это в грезах. Смешивается с видениями из сна, путается...

Но вскоре стало ясно – беседа ведется наяву. Я постаралась не шевелиться, лишь чуть приоткрыла глаза и окинула взглядом пещеру...

И первым делом ощутила запах. Он напоминал аромат жаренного на гриле мяса. Или это я опять сильно проголодалась?

Глава 8

– А если это не они?

Скрипучий шепот заставил меня вздрогнуть, я уже какое-то время не спал – словно чувствовал как изменилась атмосфера в пещере, стала более вязкой, тягучей, напряженной что ли.

И даже тепло жар-камня стало иным. И кулон на моей шее начал странным образом пульсировать.

– Да они это, они!

– Ты уверен?

Кажется, нас обнаружили. Нашли. Хорошо это или плохо я пока не понимал. И еще, из этой тихой тайной беседы я узнал, что нашли нас не просто так. Нас ждали. Вернее, я понял, что ждали кого-то. А вот нас или не нас...

Один из говорящих был уверен, что мы это те самые «они». Кто «они»?

Откуда те, кто нас нашел, узнали, что мы прибыли?

И что делать, если мы не «они»?

Или если «они» враждуют с местными? Тогда получится, что мы попали...

Мы в любом случае попали. Надо было продумывать какую-то стратегию поведения.

Дыхание Джас изменилось и я понял, что она тоже слышит пришельцев.

– Так что? Они?

– Не знаю... Но очень похожи...

– Похожи это еще ничего не значит... К тому же, не забывай про маскировочную магию... Вдруг это кто-то, кто прикидывается ими?

Да уж... какие-то эти рейнджеры странные, полчаса талдычат об одном – они не они!

Да если бы эти «они» были врагами, уже бы давненько замочили бы этих в сортире!

Я чуть крепче прижал Джасинду, давая понять, что тоже не сплю и слышу, сквозь ресницы увидел, что её глаза чуть приоткрыты, так же, буквально щелка между ресницами. Хорошо бы понять что именно она видела, потому что я, по закону подлости, лежал к потенциальному противнику спиной.

Это было важным упущением. Я облажался. Бдительность потерял. Признаюсь, просто эта жизнь в пещерах, она меня несколько расслабила.

Тут было весьма уютно. Кермель грел на славу.

Провизию я нашел быстро: вяленую нарезку бивнерогов, и еще какой-то местной живности. Впрочем, довольно вкусные, спрятанные в магических коконах в расщелинах. Сушеные корнеплоды, разные, некоторые сладковатые, похожие на земную морковь, свеклу или батат.

Еще и напитки, весьма недурственные.

Когда есть еда сразу понимаешь – жить можно и расслабляешься на какое-то время.

Так со мной и вышло.

Воды в местных пещерах не наблюдалось, но зачем она, когда вокруг полно снега и льда? А в этой гостеприимной подскальной обители и посуда, естественно, обнаружилась!

Прибавьте к этому еще и ванную! Импровизированную, но все же! Большое углубление в пещере с магическим душем, который заправлялся снегом и поливал теплой водой. Не горячей, но вполне комфортной. Хочешь – освежись, хочешь мой руки.

Тут нашлось даже отхожее место! Вполне себе цивилизованное – унитаз со смывом! Его требовалось тоже заправлять снегом.

Казалось, всё тут ждало усталых, заплутавших, или сорвавшихся с дракона путников.

Увы, мелькнувшая мысль об этом погасла, не было развития, хотя у меня, у мужчины, и будущего императора должно было возникнуть! Я сразу обязан был сообразить, что это неспроста. Хотя бы задуматься – почему тут все так устроено!

Вот Джас об этом как раз подумала! Сказала, что это весьма странно.

Во-первых, странно то, что нет следов снаружи, значит местные как-то перемещаются по пещерам, не выходя при этом в ледяную пустыню Агрии. Это натолкнуло на мысль о наличии порталов, и мы отправились их искать.

Ну, как искать... по сути просто исследовать помещение,

в которое нас занесло. Я понятия не имел как могут выглядеть эти порталы перемещений, Джасинда, соответственно, тоже.

Одну истину я, правда, осознал в полной мере. И моя прекрасная рыжуля, разумеется не могла промолчать, а язвительно прокомментировала то, что до меня дошло.

Мы, аллизианцы слишком самонадеянны. Считаем, что вся цивилизация планеты сосредоточена в наших владениях, а все кто живут вокруг – просто неотесанное стадо. Пещерные люди.

Ну, кстати, в случае с агрийцами это работало. Они ведь жили в пещерах? Правда, опять же, я сильно сомневался, что аллизианцы сходу придумали бы как выжить в таких диких условиях.

А агрийцы – молодцы! В их пещерах, как оказалось, прекрасно можно существовать! Практически комфортно!

Да, было очевидно что мы у себя на родине слегка... нет, не слегка, сильно обнаглели. Считаем себя чуть ли не высшей расой. И...

Я ведь изучал историю нашей планеты, ранние государства, цивилизации. И историю Земли тоже приходилось почитать, ну, это скорее так, ради развлечения. Так вот. Все, кто так или иначе начинал себя ставить выше остальных, в конечном итоге были захвачены и разгромлены более «низшими» цивилизациями. Они не принимали их всерьез. И,

увы, это им дорого стоило.

Так и мы, аллизианцы, могли весьма серьезно поплатиться за высокомерие и пижонство. И мне, как будущему императору стоило задуматься, что с этим делать.

Мы продолжили скрупулезно изучать пещеру, и, чем дольше осматривали каменные стены, полы, коридоры повороты в соседние пещеры, тем больше казалось, что пещера не так проста.

Джас первая высказала замечание, что это рукотворное помещение. То есть не пещера в том понимании, которые вкладываем в этот термин мы. Не банальное образование внутри скальной породы.

Это дом, построенный руками человека.

Ходов было много, комнат – вполне достаточно. Нашли мы и еще парочку ванных.

В каждой последующей дальней просторной зале мы обнаруживали новые склады провизии и напитков. Это, конечно, не могло не радовать. По крайней мере, умереть с голоду нам не грозило. Но умереть от болезней или старости, оставшись тут навсегда – такая себе перспектива. С подобными мыслями я продолжил осмотр, хотя мелькала идея пока остановить поиски. Просто в какой-то момент я перестал понимать что мы ищем и зачем.

Банально портал в другой дом? И что дальше? Начнем плутать уже по нему?

Выход к агрианцам? А готовы ли мы к диалогу с местны-

ми? Учитывая наши, мягко говоря, «дикие» представления о местных.

В общем, я находился в ступоре, но рыжая куколка с довольным видом занималась исследованием и я решил, что обламывать её не стоит.

Не знаю как долго продолжались наши поиски. Мне казалось, что на дворе уже поздний вечер.

Мы устали аки собкулы – собаки земные.

Решили вернуться туда, откуда начали путь, это заняло еще какое-то время. К тому времени как пришли к жар-каменю – валились с ног.

Я поставил воду на раскаленный камень, достал припасы, которые рыжуля разложила по каменным тарелкам. Отужинали с удовольствием. Я начал готовить постель – нашел в одном из помещений мягкие матрасы.

Уснули мы сразу, как только головы коснулись тех самых матрасов – подушек не было, но с одной стороны матрасы были словно более пышными – хорошая имитация постельных принадлежностей.

...И вот спустя несколько часов я услышал голоса...

– Не забывай про маскировочную магию... Вдруг это кто-то, кто прикидывается ими?

Прикидывается кем? И кто пришёл сюда, чтобы беспокоить наш сон.

Мне показалось, что меня опутывают невидимые веревки,

Джас вскрикнула, и я резко вскочил, разрывая магический плен.

– В чем дело? Кто вы?

– Сперва вы отвечайте, кто вы, и как оказались в гроте безнадежности?

Так, вот и название нашего убежища, кажется, стало известно.

– Мы местные жители, заблудились, попали в бурю, с трудом нашли это жильё...

– Местные? Ты сам-то в это веришь, громила? Глаза разуй!

Я разул. И сглотнул. Потому что передо мной стояла пара, ростом едва ли больше метра шестидесяти – даже Джас была крупнее и выше. Они оказались довольно коренастые и весьма плечистые. Лица почти абсолютно белого цвета, глаза – как шелки, черные черные, носы слегка сплюснутые, губы пухлые и тоже почти белые.

Агрианцы. И я забыл, как они выглядят. А ведь я бывал в Агрии с бабулей!

Чёрт, назваться местным было реально тупо!

Агрийцы одевались в длинные светлые балахоны, видимо, чтобы на снегу их уже совсем никто не отличил от окружения и шаровары сероватого цвета. Под балахонами виднелись свитера. На ногах у них было нечто вроде унт, как их описывали на Земле. Причем, тоже белых.

– Хорошо, допустим, не местные. Но это не повод...

– Повод, не повод, не важно, чужеземец. Вы идете с нами.

– А если мы не хотим?

– Не хотите идти – придется вас отнести. Не думаю, что вам это сильно понравится.

Он сказал это и сделал легкий пас рукой. Я тут же увидел как вокруг Джас появляются серебристые нити, похожие на паутину, словно гигантский невидимый паук оплетает её!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.